

"Вот. Ваше согласие".

Пунцовый конверт скользнул по столу, и его путь закончился у самого края, где сидела молодая женщина с усталыми и мрачными глазами. Когда конверт лег перед ней, глубокое оцепенение охватило ее чувства, погасив прохладу в воздухе и уменьшив аромат свечей. Комната погрузилась в темноту, все источники света померкли, и только мерцающая серебряная печать на конверте была единственным, что она могла видеть.

"Хильн!"

Строгий голос разрушил ее транс, вернув ее к реальности. Она подняла голову, чтобы встретиться со скрещенной усмешкой тети, на лице старухи было написано выражение неодобрения. Стром откинулась в своем плюшевом кресле, прижимая к груди большую розовую змею. Морщинистые пальцы дрожали от напряжения, когда она нежно поглаживала голову дремлющей змеи.

Хильн было не чуждо презрение тети. Казалось, оно излучалось не только по отношению к ее отцу, но особенно к ней. Возможно, потому, что она была поразительно похожа на свою покойную мать, которую она никогда не видела. А может быть, дело было в том, что ее мать решила создать семью с таким "ничтожным" человеком. К большому неодобрению Строма.

Несмотря ни на что, у Хильны не было другого выбора, кроме как обратиться к ней за помощью.

На протяжении многих лет отец ограждал Строма от дел их семьи, но теперь Хильн оказалась во власти этого старого родственника. Она моргнула, крепко зажмурив глаза, а затем снова открыла их, словно пытаясь прогнать грызущий ее страх. В глубине души она понимала, что не должна была приходить сюда, но отчаяние не оставило ей другого выхода.

Она приползла к ногам старухи, как только поняла, что потеряет отца.

Уголками глаз Хильн осматривала ярко освещенную комнату. Хотя жилище Строма находилось на окраине их маленькой деревни, оно, несмотря на свою скромность, было самым красивым. Она превосходила даже помпезный дом сына деревенского старосты.

Стром встала во весь свой огромный рост, и тяжелое кресло, волочащееся по ковру, заставило Хильна испуганно вскочить и схватиться за конверт.

"Если ты здесь для того, чтобы тратить мое время, дитя, я сейчас же скормлю тебя змеям", - сказала Строма таким глубоким тоном, какого Хильн никогда от нее не слышала, медленно растягивая каждое слово, чтобы подчеркнуть скрытую за ним угрозу.

Кровь молодой женщины похолодела.

Говоря о змеях, ее тетя имела в виду не то существо, которое было у нее в руках.

Скорее, это было кодовое слово для мерзкого вида, который вторгся в их цивилизацию много веков назад и уничтожил человеческую расу.

Хильн проглотила тяжелый комок в горле и вскрыла конверт, чтобы обнаружить тончайшую обработанную бумагу, которую она когда-либо видела. Дрожащими руками она осторожно достала белую бумагу и развернула ее, чтобы просмотреть тонкий почерк, выведенный на бумаге.

Реальность решения, которое она только что приняла, отозвалась тяжелым ударом сердца, и время, казалось, остановилось для Хильн.

Она могла это сделать.

Другого выхода не было.

Болезнь отца поставила их на грань разорения. Потребовались месяцы, чтобы найти иностранного целителя, который мог поставить диагноз, и еще больше времени, чтобы узнать, что неизлечимая болезнь наконец-то поддается лечению, но все это обошлось им не по карману... до такой степени, что даже соседние деревни не могли дать Хильн больше ни одного кредита. И даже работая всю жизнь, Хильн знала, что никогда не сможет вернуть долг, не говоря уже о том, чтобы позволить себе лечение отца.

В самый трудный час она обратилась к своей тете. Старая женщина была чертовски богата, но, несмотря на все происходящее, Хильн прекрасно понимала, что Стrome не даст ей ни копейки.

Но она знала, откуда у Строма такое богатство.

Ее подруга, Мелоди, бывшая служанка Строма, сама пришла рассказать ей об этом.

И вот, спустя всего несколько дней после того, как она умоляла старуху дать ей место в замке, она оказалась здесь.

И хотя она надеялась на помощь Строма, она не могла скрыть своего потрясения, когда старуха ответила на ее просьбу без лишнего шума.

Это было подозрительно, но Хильн зашла слишком далеко, чтобы отступать.

В письме, предназначенном для глаз ее тети, сообщалось, что Хильн назначена занять место ее уходящей на покой тети в замке.

Из ее горла вырвался тихий стон, глаза наполнились слезами.

"Выпей это".

Мир вновь обрел четкость, когда в комнате раздался звон стекла о дерево. Вернулся Стром и поставил на стол перед ней небольшой пузырек. Хильн даже не заметила ухода тети. В одно мгновение она стояла там, держа на руках свою змею, и смотрела на нее с ужасом. В следующее мгновение змея исчезла, а старуха поставила перед ней странный пузырек, содержимое которого было окутано тайной.

Намеренный взгляд тети встретился с взглядом Хильн, и в этот момент она заметила сырой голод, которого никогда раньше не видела.

<http://tl.rulate.ru/book/92741/3025048>